

— Брат. Я заболела.

Эрих и Арина – близнецы, которые с рождения были слабыми. По воспоминаниям Юджина, Арина всегда плакала от боли или лежала без сил.

В то время Эрих весь день не мог отойти от кровати Арины и плакал.

— Брат. Арина болеет из-за меня. Это правда?

Близнецы родились такими от природы, и однажды Эрих, когда услышал миф о том, что близнецы часто рождаются слабыми, спросил это, захлёбываясь в рыданиях.

— Кто о таком сказал? Арина болеет не из-за тебя, Эрих, не думай об этом больше.

— Брат, мы с Ариной близнецы. Почему я не могу болеть вместо неё?

Эрих говорил, что после того как Арина упала в обморок, он хотел бы, чтобы вместо неё заболел он.

Все в семье молились за выздоровление Арины, но время шло, а ситуация лучше не становилась.

— Арина. Наша милая малышка.

Его мать уже забыла о том, как можно жить без ежедневных слёз... Это было уже естественно.

Когда Арина садилась, то плакала от боли, и говорила, что ей душно, будто сердце сдавливают. Но врачи на это только качали головой и разводили руки, не зная причины такого состояния.

Так они плакали в семье, потому что Арина не могла даже улечься на кровать без боли.

Всякий раз, когда его мать обнимала маленькое тельце и успокаивала её, она была вынуждена мириться с беспомощным чувством, что ничего не может сделать для своего ребёнка.

— Малышка. Это конфета, которую дала тебе фея. Если ты съешь её, то все болячки улетучатся.

Было понятно, что это ложь для дочери, но небо будто услышало пожелания матери, так как после этого дня болезнь Арины казалась всё более медленной.

Но это была иллюзия. Чем меньше дней она жаловалась на боль, тем больше Арина выглядела пустой, а позже она даже не узнавала лица родных.

Даже когда она приходила в себя, нередко случалось, что она говорила о галлюцинациях.

А ещё через время Арина была куклой, её глаза ни на чём не фокусировались, а слова проходили мимо ушей. Она становилась пустой.

Арина была всем сердцем в Эрнст.

Бедный ребёнок, который никогда не мог выйти на улицу и с самого рождения просто лежал в маленькой комнате, тихо смотря в окно.

В итоге Арина умерла, не дожив даже до своего шестого дня рождения.

— Ох!

Плач Кэвелла и Эриха в комнате наполнил их сердца. В этот день Юджин плакал вместе с ними, даже не думая о том, чтобы успокоить своих братьев.

Не только его братья, но и родители, отправившие своих детей подальше, тоже плакали в тот день.

Некоторое время он не мог сдерживать себя. Казалось, что в его груди просверлили большую дыру, но никто не знал, как заполнить её, а время не замедлялось, продолжая стремительно лететь.

И все же примерно через год после смерти Арины рана, которая, казалось, никогда не собиралась закрываться, стала постепенно заживать, но это была лишь правдоподобная иллюзия.

Примерно тогда Юджин впервые понял, что его мать местами странно себя ведёт.

— Мама. Ты решила сменить моего репетитора на Хадсона.

Он помнил, что тот день был обычным.

Пришло время или нет, но теперь они каждый раз вспоминали Арину с тёплыми чувствами, не впадая в рыдания. Они учились переживать горести и не тонуть в печали.

Его отец снова и снова отправлялся в императорский дворец и приступал к выполнению своих обязанностей главы Эрнста, а его мать иногда выходила в свет с приглашениями от других жён.

Его младшие братья дали имя «Пенни» щенку, которого они начали воспитывать после смерти Арины, и вернули себе часть былой жизненной силы.

А Юджин учился в академии Арланта, куда должен был поступить каждый наследник семьи.

— Да. Я решила сделать это, посоветовавшись с твоим отцом. Ты скоро с ним познакомишься, ведь Хадсон собирается навестить его на следующей неделе.

— Да, мама.

Конечно, Юджин всегда заботится о матери, так что тут не стоило беспокоиться.

При этих словах его мать открыто улыбнулась. Юджин почувствовал огромное облегчение, увидев эту улыбку.

Но уже в следующий момент его сердце было разбито вдребезги.

— О, я совсем уже! Я же чуть не забыла. Пора дать Арине лекарство.

На мгновение Юджин даже не понял, что она сказала.

— Уже почти слишком поздно. Я собираюсь пойти на кухню. Юджин, не мог бы ты сначала сходить к Арине и проверить, спит ли она сейчас?

— Мама?..

Юджин неловко позвал мать, но та поспешно встала и вскоре вышла из комнаты. Юджин сделал шаг, чтобы не упасть, и пошёл по следам матери.

— Юджин, ты уже был у Арины? Она еще спит? Моя малышка спит.

Он даже не мог говорить.

— Где мой ребёнок?

В комнате Арины по-прежнему находился Эрнст, но впервые за несколько месяцев дверь была

открыта.

Юджин посмотрел на мать так, словно она искала кого-то в своей мёртвой комнате, и, не дыша, огляделся по сторонам.

— Ага, наверное, ты хочешь поиграть с мамой в прятки. Давай посмотрим. Будет ли она за занавеской?

— Арина. Малышка моя, где ты прячешься? Ты в шкафу?

В этот момент кто-то за его спиной зацепил его за ногу. Юджин вдохнул, поспешно направился вниз и понял, что человек, державшийся за него, был Эрих, и вскоре выдохнул.

— Брат, там Арина?..

— Эрих, иди сюда.

Эрих попытался вскочить, переводя взгляд по комнате, как будто искал Арину с матерью.

Юджин понял, что делает Эрих, и остановил его.

— Это ничего. Никакой Арины. Просто... просто наша мама на мгновение задумалась... Ненадолго...

Но он не мог говорить, словно на его шее лежал камень.

Рука Юджина, обхватившая плечи Эриха, ужасно дрожала, но он один раз закрыл глаза, открыл и твёрдым тоном сказал младшему брату:

— Эрих, забудь сейчас о том, что ты видел. Хорошо?

— Арина, где ты, детка?

Юджин снова медленно повернул голову. В комнате всё ещё бродила его мать, пытаясь найти свою мёртвую дочь.

Затем разговор наконец поднялся об этом:

— Я должен позвать доктора.

Даже герцог Эрнст не смог скрыть дрожание глаз, как будто он был сильно взволнован.

— Да, отец.

Но даже при регулярном лечении миссис Эрнст иногда вела себя так, будто её умершая дочь всё ещё жива.

Явное исчезновение симптомов у неё произошло вскоре после того, как она взяла с собой в путешествие молодую девушку, которую оставила, чтобы подкрепиться. Это была Хари.

Юджин ненавидел маленькую девочку, которая была на месте его сестры, но он неизбежно проглотил голос отторжения, потому что его мать, казалось, наконец-то выздоровела.

— Что? Я её ненавижу! Почему она моя сестра?

— Она ведь не Арина? Почему мы должны жить вместе?

Он заботился о своём младшем брате.

Естественно, что его братья, которые были шокированы тем, что ребёнок просто вкатился на место их сестры, стали ещё больше недовольны её внешним видом.

В одно мгновение маленькая и беспомощная девочка стала мишенью для гнева. Словно рана, которой еще предстояло затянуться, разом вспыхнула.

Может быть, ему просто нужно было где-то разрушить эту ужасную тревогу, которую он давил и держал в себе.

Даже если он сам считал это отвратительным поступком, Юджин также не мог контролировать колючие слова, которые выскакивали у него всякий раз, когда он видел Хари.

— Прости меня.

Каждый раз Хари извинялась перед ним. Каждый раз, сталкиваясь с ребёнком, Юджин приходил во всё больший восторг, но чем больше он рационализировал свои действия, тем больнее было.

Тем не менее она жива. Жить, дышать день за днём было ужасно больно. Она заняла место его сестры.

И она отнимала внимание у их матери и отца. В его голове царила неразбериха от сильных эмоций, запутавшихся во всём.

Он понимал, что это была неразумная идея, но он не мог с этим смириться. Никто не подсказал ему, как избавиться от этого дико бушующего чувства. Поэтому Юджин просто отвернулся.

От того, что ненавистная им девушка всего лишь ребёнок, которому исполнилось всего семь лет. Потому что в тот момент это был самый удобный для него способ.

— Странно.

Неожиданно для самого себя пробормотал Юджин, а ортодоксальный учитель Хадсон вместо того, чтобы читать книгу, поднял голову.

— Да?

У Юджина возникло странное чувство, и он остановился в создании временной шкалы, как хотел Хадсон.

Почему в доме так тихо? Даже если он прислушался, за дверью всё равно не было слышно ни звука.

Не было слышно ни звука. Если бы другие знали о его сомнениях, у них был бы такой вид, будто они не понимают, о чём он говорит, как у Хадсона сейчас, но в Юджине проснулся какой-то инстинкт, и он поднял своё тело.

— Хьюберт!

Он спустился по лестнице и позвал дворецкого Хьюберта, но ответа не последовало. Так было и после того, как он крикнул несколько раз.

— Кэвелл, что случилось, пока меня не было?

— Да? Что?

Кэвелл почему-то играл в комнате один.

Игрушка, с которой играл Кэвелл, была той самой, которую Эрих никогда не одалживал ему, сколько бы он ни умолял в течение нескольких дней.

Получив желаемую игрушку, Кэвелл с энтузиазмом ответил на вопрос Юджина.

— А где Эрих?

— Не знаю. Он сказал, что будет играть с Пенни.

Юджин вышел из комнаты Кэвелла и начал искать других.

Но пока он шёл по коридору, ничего не происходило. Тем временем никто из обитателей дома, включая дворецкого Хьюберта, ничего не заметил.

— Эрих!

Пенни ответила на его зов. Юджин нашёл Эриха, который обнимал Пенни в игровой комнате, где они обычно собирались вместе.

— Ты был один?

— Нет, я был с Пенни.

Но при ответе странная тень промелькнула на лице Эриха. Присмотревшись, стало ясно: брат избегал взгляда Юджина.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/621682>